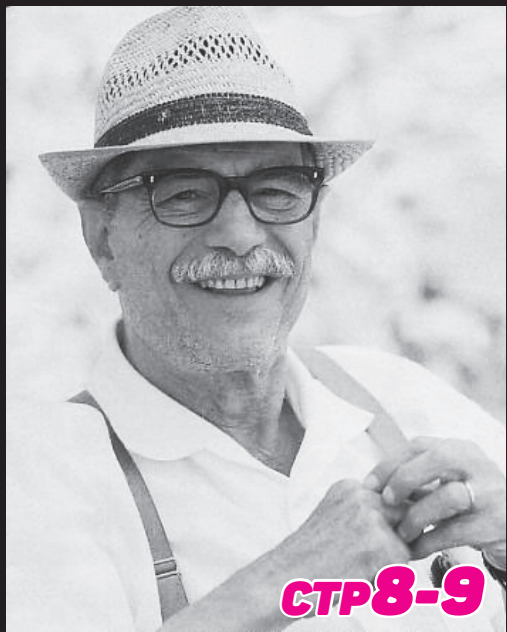
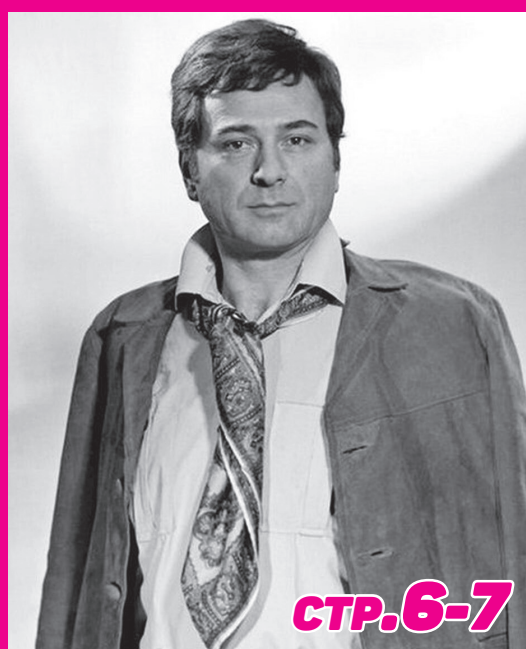

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.8-9

НИНО

СТР.6-7

АРЧИЛ

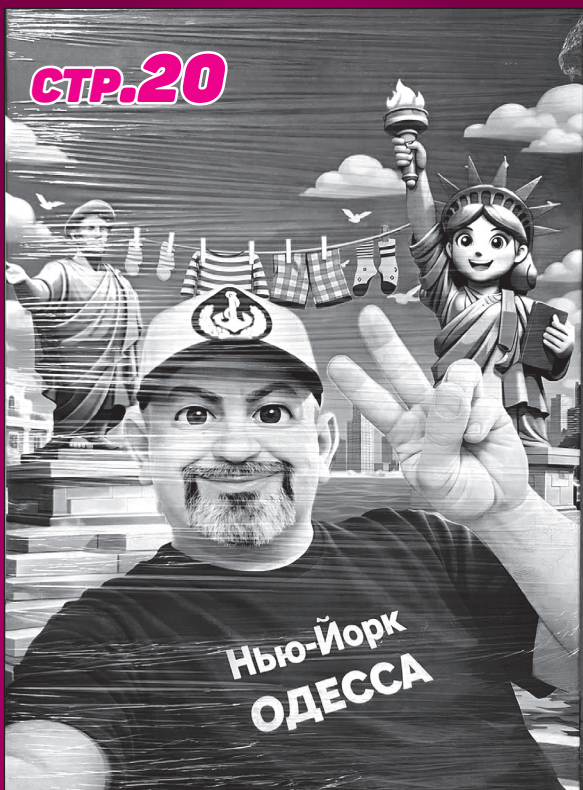
1986

**СОВСЕМ
НЕ БУБЛИКОВ**   *СТР.04-05*

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№11 (301)
МАРТ 2026

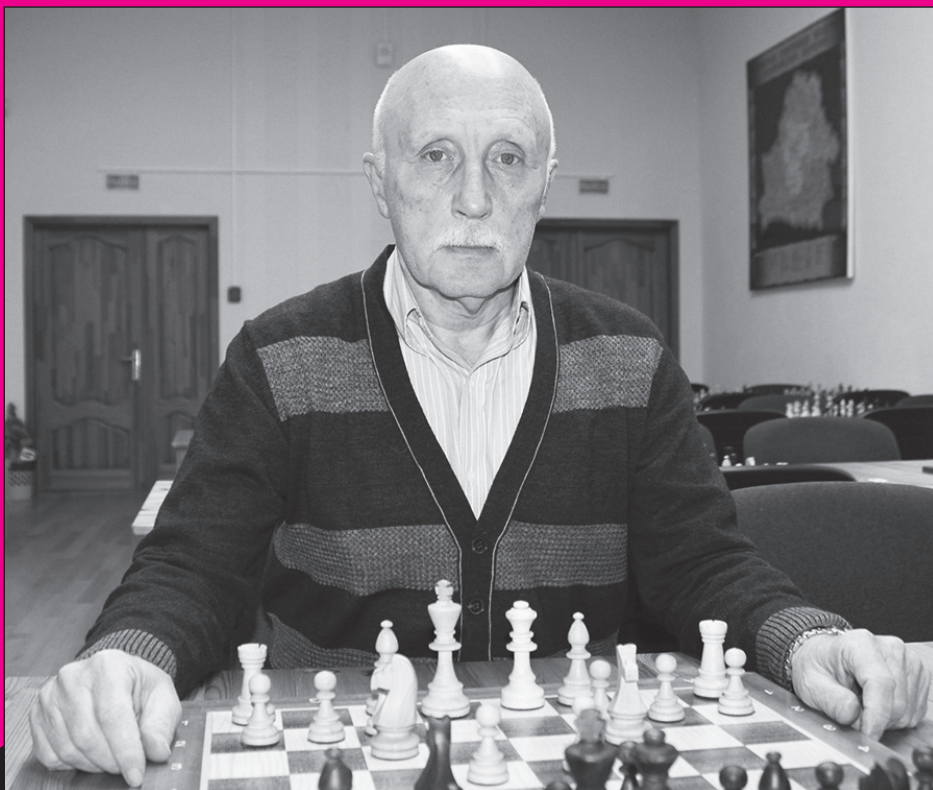
БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР.20

Нью-Йорк
ОДЕССА

**ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ
В ОДЕССЕ**

СТР.14-17

**С ШАХМАТАМИ
ПО ЖИЗНИ**

Александр ГАЛЯС

ТУКМАКОВ Владимир Борисович - международный гроссмейстер (1972), заслуженный тренер ФИДЕ (2004). Родился в Одессе в 1946 г. Вице-чемпион мира среди юношей (1965), шестикратный чемпион мира среди студентов в составе сборной СССР (1966-72). Победитель Всесоюзных турниров молодых мастеров (1967, 1968, 1970). Серебряный призер чемпионатов СССР (1970, 1972, 1983). В составе сборной СССР - чемпион Европы (1973, 1983, 1989), победитель Всемирной шахматной Олимпиады (1984). Участник матча «Сборная СССР - сборная мира» (1984). Победитель более 50 международных турниров. С 2004 по 2011 гг. возглавлял мужскую сборную Украины. Под его руководством команда дважды (2004, 2010) становилась победителем Шахматных олимпиад, стала третьей на чемпионате мира (2009). Лучший тренер по версии ФИДЕ (2010 г.). Включен в список 100 выдающихся шахматистов XX века.

Автор книг: «Профессия - шахматист» (2010), «Шахматы. Ключ к победе» (2012), «Риск и блеф в шахматах» (2015), «Шахматные звезды и созвездия. Записки тренера и капитана» (2018), «Играй (не) как компьютер» (2019). «Modern Chess Formula - The Powerful Impact of Engines» (2020), «A Feast of Chess in Time of Plague - Candidates Tournament» (2020).

Из всех титулованных шахматистов, с кем меня сводила журналистика, больше всего я общался с Владимиром Тукмаковым. Конечно, имело значение то, что мы жили в одном городе, поэтому легче было встретиться, когда появлялся повод. Благо, поводов хватало: мужская сборная Украины в то время, когда В.Тукмаков был ее тренером и капитаном, была одной из лучших в мире и регулярно подтверждала свою силу.

Для журналистов Владимир Борисович - идеальный собеседник: что называется, «живая иллюстрация» к знаменитому тезису: «кто ясно мыслит - ясно излагает». Это хорошо видно и по его книгам, профессионально безупречным и увлекательным.

Да и личное отношение у меня к нему - особое. Так случилось, что В.Тукмаков - первый из знаменитых шахматистов, кого мне пришлось видеть «вживую». Случилось это в 1963-м, когда я только начинал постигать азы древней игры в шахматном кружке Дворца пионеров у незабываемого Самуила Нутовича Котлермана. В.Тукмаков незадолго до этого стал мастером спорта в 16 лет - четвертым в Союзе после М. Ботвинника, Д. Бронштейна и Б. Спасского, прославился на всю страну, а в родной Одессе его имя, что называется, гремело. И вот однажды он зашел к своему первому тренеру. До сих пор помню, как горели у всех пацанов глаза (я не один был такой), когда мы увидели нашего кумира, с какой гордостью я хвастался дома, что видел «самого Тукмакова».

Но годы прошли и разговоривали мы уже на равных: «звездная болезнь» у Владимира Борисовича отсутству-

ет начисто. Из всех бесед я выбрал ту, где гроссмейстер рассказывал о своем шахматном пути.

ВЫСОКАЯ «БОЛЕЗНЬ»

- Почему именно шахматы стали вашей судьбой?

- Мне ответить на этот вопрос трудно. Я заболел шахматами практически с первой минуты, как узнал об их существовании.

- Когда это случилось?

- Мне было семь лет, а показал игру мой дворовой друг. Правда, потом выяснилось, что не все объясненные им правила соответствуют настоящим, но даже в таком «усеченном виде» шахматы меня сразу настолько увлекли, что я никогда не занимался никаким другим видом спорта. И во-

горелся и сразу хотел куда-нибудь пойти, чтобы учиться играть. Но в то время в Одессе существовал один только детский кружок во Дворце пионеров, а это, по тогдашним представлениям, было довольно-таки далеко от моего дома. Мы жили на улице Кузнечной угол Тираспольской и для семилетнего мальчика путь до Приморского бульвара был далекий, а мама работала и не могла меня туда отводить. И вот я терпеливо ждал, когда в ее глазах созрею до того момента, что смогу ходить во Дворец самостоятельно...

- И когда же вы созрели?

- Я созрел в 10 лет, по нынешним временам слишком поздно. Нельзя сказать, что эти три года я не играл совсем. Я использовал любую возможность сразиться с кем угодно, чем доставлял головную боль знакомым моей матери. Если, не дай бог, кто-то из них признавался,

Молодой Владимир Тукмаков

С ШАХМАТАМИ ПО ЖИЗНИ

Выдающемуся одесскому гроссмейстеру Владимиру ТУКМАКОВУ исполнилось 80 лет

В составе молодежной сборной СССР (третий справа)

обще, по существу, ничем другим не занимался... Мама меня хотела приобщить к музыке, вроде бы у меня был слух, но меня это совсем не увлекало. Не помню, чтобы я посещал какие-то кружки. А вот с шахматами как раз была другая проблема. Я за-

И опять играют два одессита (справа Константин Лернер)

Играют два одессита (слева Ефим Геллер)

что играет в шахматы, то должен был платить дань, сыграв со мной. Мама работала участковым врачом-педиатром и, естественно, среди ее пациентов и отцов ее пациентов оказывались шахматисты. Они также становились «жертвами» моей любви к шахматам. А в 10 лет я уже начал самостоятельно ходить во Дворец пионеров.

- Самуил Нутович Котлерман, у которого вы начинали заниматься во Дворце пионеров, рассказывал мне, что ни один из пяти будущих гроссмейстеров, прошедших через его кружок, в юном возрасте ничем особенным не выделялся...

Напряженная партия, 1974 г.

Владимир Тукмаков в игре, 1974 год

- Котлерман, видимо, в силу своей профессии (он преподавал в школе химии) и своего характера, вообще не отдавал предпочтение никому из своих учеников. Не знаю, было ли это для него естественно или это такой педагогический прием. Я не помню никого, к кому бы он относился с особым вниманием. Времени каждому уделялось примерно поровну и чрезвычайно мало. Он не был ничьим персональным тренером, более того, он вообще не был профессиональным тренером. Он вел кружок на почасовой оплате после своей основной работы. Народу в кружке всегда было много и занятия проводились как групповые: всем показывались какие-то дебюты, позиции эндшпиля, задачи, этюды и т.п. И я сам себя не чувствовал «звездой». Но получилось так, что лет с 12 начал явно выделяться среди своих сверстников и перешел как бы в следующую возрастную группу.

не только во Дворце пионеров, но и в других местах - уже со взрослыми. И где-то лет с 12, когда стал возвращаться во взрослых шахматных компаниях, то регулярно приходил домой, во-первых, вечером, во-вторых, насквозь прокуранный.

Ведь добро, если играли в парке Шевченко (все-таки на воздухе), но чаще всего шахматисты ютились в маленьких тесных помещениях. Например, во Дворце Леси Украинки, у Ефима Ефимовича Когана, совсем были крохотные комнатухи, и дым там стоял коромыслом.

- Мама, небось, никак не могла поверить, что вы не курите?

- Поскольку я был абсолютно положительным мальчиком, то ей приходилось верить мне на слово. А я действительно никогда не курил.

- А к Когану как вы попали?

«МАЛЬЧИК РЕЗВЫЙ...»

- Что из себя представляла шахматная жизнь Одессы конца 1950-х годов?

- Шахматная жизнь в Одессе едва теплилась. Потому что не было шахматного клуба. Летом играли в парке Шевченко, я уже упоминал Дворец пионеров, еще были турниры в каких-то организациях. Помню хорошо турнир в клубе глухонемых на Кузнечной. У меня тогда был третий разряд, а пустили играть в турнир на первый разряд. Играли в два круга, среди участников - Маргулис, Зильберман - опытные перворазрядники. А я был еще совсем «зеленым». Но в первом круге набрал 6 очков из 7, сразу перевыполнив норму второго разряда. Во втором круге, правда, все стало на свои места: старшие поняли, что я не совсем любитель, и первый разряд тогда мне не удалось получить. Но не добрал совсем чуть-чуть...

Вообще, я использовал любую возможность, чтобы сыграть в турнире

Гарри Каспаров, Ефим Геллер, Лев Псахис и Владимир Тукмаков в 1981 году

С Виктором Корчным

В кругу коллег-гроссмейстеров (слева Александр Белявский, в центре Генна Сосонко)

пусть пока украинский и юношеский, но все-таки мои горизонты значительно расширились и сразу после этого турнира я выполнил норму первого разряда. С этого момента я стал уже полноценным участником всеукраинских соревнований.

На следующий год, в 1960-м, на юношеском чемпионате Одессы мы поделили первое-второе место с Балмази, и возникла проблема: кому играть в команде на первой доске - мне или ему. Ситуация была совершенно неясная. Вернее, мне-то она была ясная, и ему тоже. А всем остальным неясная. Формировал команду и был ее тренером Александр Каминник. Мы очень долго обсуждали ситуацию. Вернее, обсуждение заключалось в том, что меня уговаривали уступить первую доску Балмази. Мотивировка была такой: я-то в силу возраста могу попасть в сборную Украины и со второй доски, на «мальчиковую» доску, а Балмази уже последний год играл за юношей и если он удачно сыграет на первой доске, то ему будет легче попасть в команду. Но все эти

увещевания не произвели на меня никакого впечатления, и я сказал, что по доброй воле место не уступлю. И вот на углу Успенской и Преображенской, возле лотка, где продавали газированную воду, случился исторический эпизод: Каминник подбросил пятак и... играть на первой доске выпало мне.

Там я набрал 8 очков из 9, занял первое место с большим отрывом и попал в сборную Украины, которой предстояло играть в командном первенстве СССР. Сыграл неплохо, но ничего выдающегося не показал. Зато команда заняла первое место, и это получило определенный резонанс...

Следующим был 1961 год. Он стал в моей жизни во многом определяющим и не только в шахматах. Дело в том, что мама уехала к отцу на Дальний Восток, а я отказался жить с ними. И остался с бабушкой. Конечно, я был присмотрен, меня обстирывали, кормили и всё такое прочее, но никто не влиял на мои решения. И практически за полгода я из перворазрядника превратился в мастера, так как подряд успешно сыграл в нескольких турнирах. На первенстве общества «Спартак» выполнил норму кандидата в мастера. Потом сыграл в чемпионате города, чемпионате области, где снова перевыполнил норму кандидата в мастера и откуда попал в полуфинал чемпионата Украины. А из полуфинала попал в финал, где выполнил норму мастера спорта.

- Одессит - мастер спорта в 16 лет - это было огромное событие для города...

- Это было событием и для Советского Союза, потому что тогда в возрасте до 20 лет я был единственным мастером в стране. Аналогичных успехов добились передо мной только Ботвинник, Бронштейн, Спасский...

Став мастером в 16 лет, я рассчитывал, что такими темпами к 18-19 годам должен стать гроссмейстером. Но вопреки моим ожиданиям, несколько лет я практически стоял на месте...

- К Когану меня привел мой дядя, который его откуда-то знал. Мне было тогда 12 лет, явно не хватало шахматного общения и я искал любую возможность поиграть, послушать, посмотреть, тем более, что Дворец Леси Украинки находился недалеко от моего дома. Постепенно я как-то вписался в весьма своеобразную атмосферу этого, даже не знаю, как назвать, клуба ни клуба, может, секции... Там уже играли со взрослым «звоном», с матерком... То есть, я очень рано приобщился к взрослой жизни, шахматной, естественно. К счастью, какие-то дурные влияния ко мне не прилипали...

- Кто формировал тогда сборные Одессы и как вы туда попали?

- Первый раз я играл в командном первенстве Украины среди юношей в 1959 году. Я там сыграл, в общем-то, неудачно, в свою силу. Но турнир этот для меня был важен. Я увидел шахматный «свет»,

Игра против Бориса Гельфанда

ВЫБОР СДЕЛАН

- Школу я закончил с медалью. И мои относительные неудачи стали к тому времени настолько угнетать, что я начал всерьез задумываться о том, чтобы заняться чем-то другим. Поступив в технологический институт пищевой промышленности имени Ломоносова, я первый семестр шахматами практически не занимался. Но потом случилось серьезное искушение - меня вызвали на чемпионат СССР среди юношей, который был отборочным к чемпионату мира. (Тогда чемпионаты мира среди юношей происходили раз в два года и только в одной возрастной категории - до 20 лет).

Вызов пришел как раз в первый день первой сессии. Упускать такой шанс я не мог и пошел к декану. Конечно, был с позором изгнан: о каком чемпионате по шахматам может идти речь, когда вот только сессия началась?! И тогда, не ожидая ни согласования с деканом, ни резолюции ректора, я оставил вызов

На турнире в Одессе: Александр Галас, Владимир Тукмаков с женой Лилией

Игра за команду Украины

из Спорткомитета в приемной у ректора, и уехал. И совершенно неожиданно для себя и для всех остальных занял первое место, на 2,5 очка опередив второго призера. Сообщение об этом появилось в «Известиях», в «Правде», звучало по радио. В общем, я опять стал героем. И перешел из разряда ординарных мастеров в категорию сильных мастеров, в которой пребывал до 1970 года. На этот период как раз приходится выигрыш нескольких всесоюзных турниров молодых мастеров, участие в студенческих чемпионатах мира, где сборная СССР неизменно завоевывала победу...

- И первенство мира среди юношей 1965 года...

- Да, там я занял второе место после югослава Кураицы. А перед этим я еще раз играл в матче с Югославией на юношеской доске, уже в Югославии, выиграл все пять партий, в том числе и у Кураицы. И на чемпионат ехал за первым местом. Не бороться за первое место, а его зафиксировать. В результате с большим трудом вышел из своей подгруппы в финал. В финале в третьем туре играл черными с этим самым Кураицей. Он меня очень боялся, потому играл на ничью. Я же считал, что обязан выиграть,

перегнул палку и проиграл. После чего Кураица уверенно занял первое место, а я второе...

А потом был 1970 год, который для меня стал переломным уже на профессиональном уровне. Последовательно поделил первое место в турнире молодых мастеров, потом выиграл чемпионат Украины, а потом играл в международном турнире Буэнос-Айресе...

ФИШЕР. И ДРУГИЕ...

- История, как я попал на этот турнир, по-своему замечательная и очень точно характеризует свое время.

Начать с того, что я готовился к защите диплома. И буквально накануне защиты получил телеграмму, что меня вызывают на главпочтамт для разговора с Москвой. Мне сообщили, что есть шанс сыграть в Буэнос-Айресе, но надо очень срочно оформлять документы. На сле-

А по жеребьевке я должен был играть с ним в первом туре. Организаторы страшно волновались, потому что гонорар они уже ему перевели, а от него самого - ни слуху, ни духу. Он приехал только к третьему туру, но играть не сел, а потребовал переделать освещение. И свою первую партию в этом турнире он сыграл в день доигрывания после третьего тура и как раз со мной.

- Когда вы сидели играть с Фишером, то ощущали какое-то особое психологическое состояние?

- Да. Прежде всего, между нами была огромная разница в статусе: я - мастер, он - выдающийся гроссмейстер. Кроме того, для Фишера 1970-72 годы - безусловный пик его шахматной карьеры. При нем - знания, талант, уверенность. Он чувствовал, что пришло его время и это всё производило подавляющее впечатление на его противников и на публику. Он и занял в этом турнире первое место, опередив второго призера, то есть меня, на целых 3,5 очка. И, по моему убеждению, это лучшее его турнирное достижение. Но мое второе место воспринималось фактически как первое, потому что Фишер был вне конкуренции. И конечно, я стал значительно более известным, чем был до сих пор.

Продолжая этот счастливый для меня год, я успешно сыграл в турнире «молодые мастера против гроссмейстеров», где набрал 9 из 14, обыграв и Корчного, и Штейна. А в конце года занял второе место в чемпионате Союза после Корчного.

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ...

- В 1972-м вы снова завоевали серебряную медаль чемпионата СССР после Таля, а потом как-то выпали из обоймы ведущих - вплоть до 1982 года, когда попали в межзональный турнир. Что случилось в этом десятилетнем промежутке?

дующее утро я пришел в институт, занял очередь на защиту, пошел в деканат, написал сам на себя характеристику, отпечатал ее, заверил в деканате и дальше пошел по инстанциям - профком, партком, ректорат. В промежутке между этой беготней я забежал защитить диплом. При этом характеристику ни на секунду не выпускал из рук, потому что понимал: как только я ее кому-то отдам, то «пиши пропало». С этой характеристикой парторг института должен был идти в райком партии, но я пошел сам, поскольку и парткому тоже не доверял. В райкоме были очень удивлены моим появлением, тем не менее, я их убедил, и они всё оформили «задним числом». Через два дня я отправил все документы в Москву. И чудо свершилось: вместе с Василием Васильевичем Смысловым мы поехали Буэнос-Айрес.

Когда мы приехали, Фишера еще не было. Прошла жеребьевка - его нет.

- Это целая история, достаточно характерная для моей шахматной карьеры. У меня на переломе 1970-80-х годов наступил какой-то тупик. Я почувствовал, что почти достиг максимума. С одной стороны, я был еще достаточно молодой человек. Но с другой, быть «просто» хорошим гроссмейстером стало как-то скучно, делать шаг в сторону и бросать шахматы - нелепо. К этому времени у меня была семья, появилась вторая дочь, в общем, наступил какой-то кризис - и шахматный, и человеческий. Апофеозом этого кризиса стал турнир в первой лиге всесоюзного чемпионата, где я набрал «минус 6» без единой победы. Это был какой-то кошмар. И вот встал вопрос: что делать? Я рассматривал возможность перехода в тренеры, но потом решил, что стоит еще раз попытаться. И, находясь «в полной ж...» выстроил себе программу, которая имела целью выход в турнир претенден-

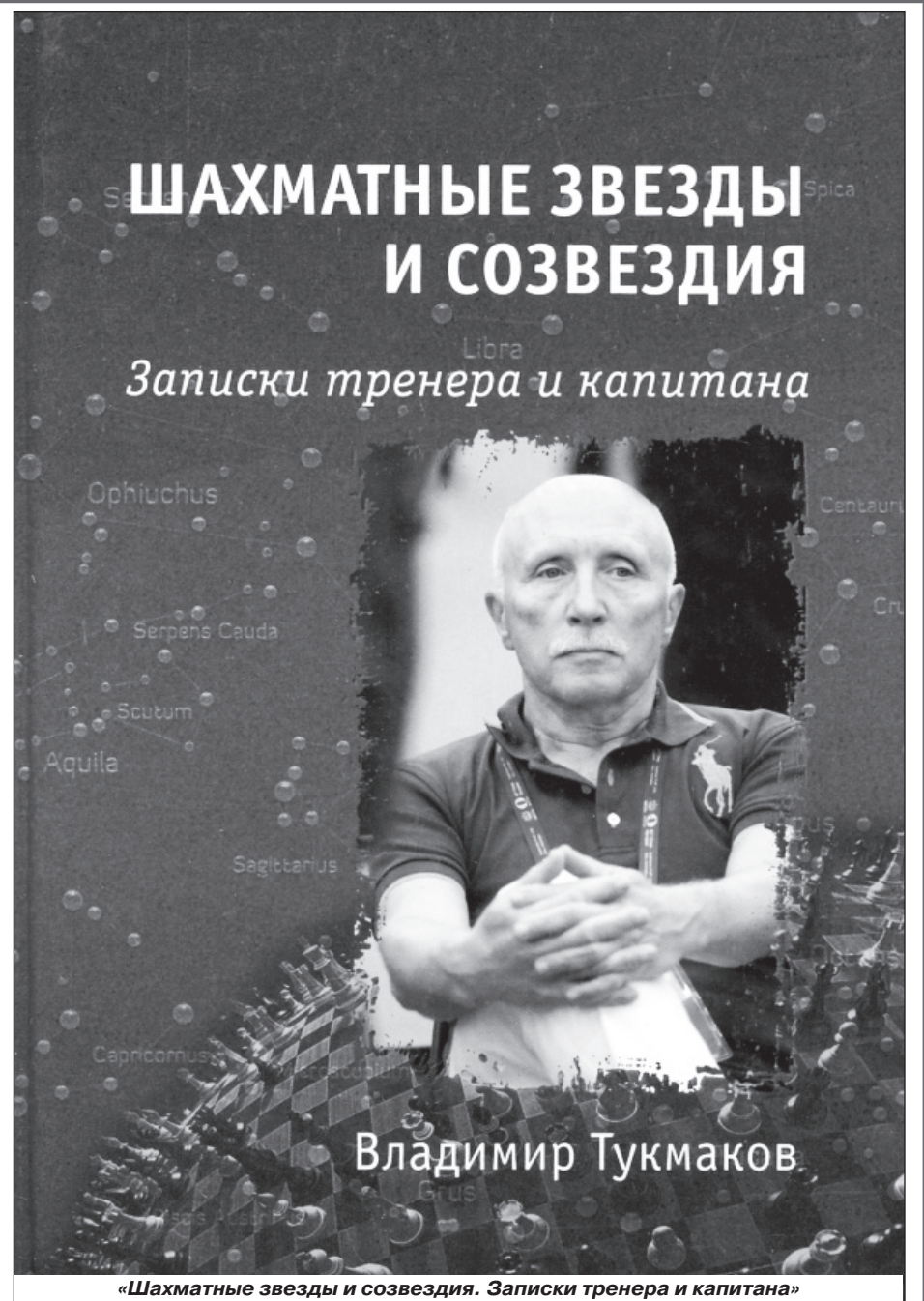

Тренер сборной Украины

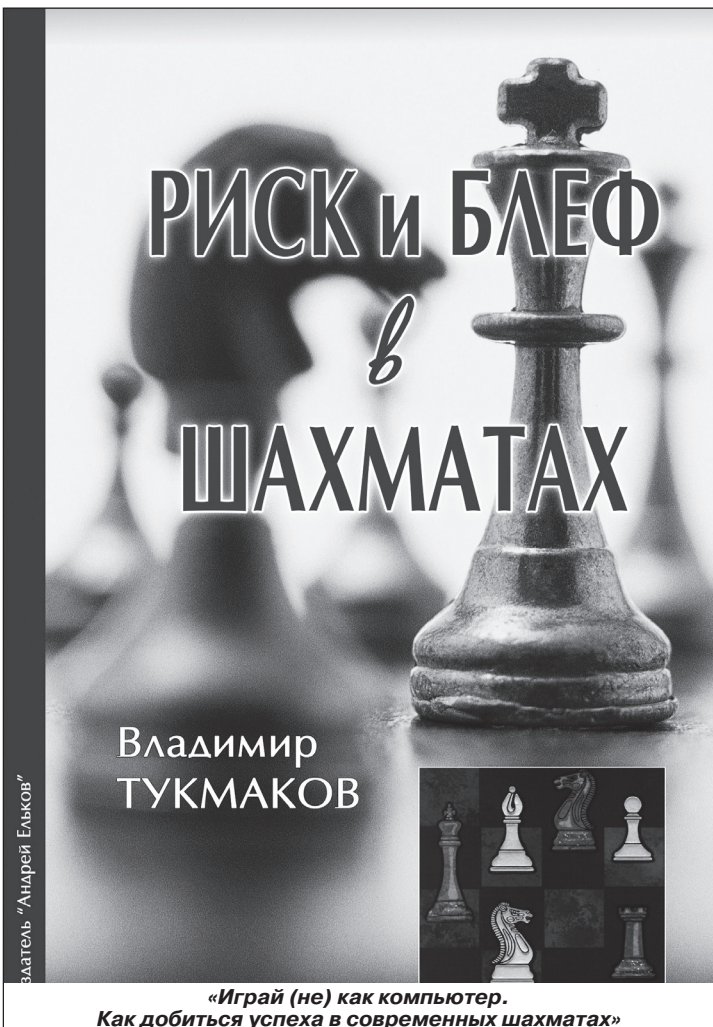

«Профессия - шахматист»

Предисловие
Генны
СОСОНКО

«Шахматные звезды и созвездия. Записки тренера и капитана»

издатель "Андрей Ельков"

Владимир
ТУКМАКОВ

«Играй (не) как компьютер. Как добиться успеха в современных шахматах»

Владимир Тукмаков

ИГРАЙ (НЕ) КАК КОМПЬЮТЕР
Как добиться успеха
в современных шахматах

Шахматная мастерская

«Риск и блеф в шахматах»

- По тем временам я должен был попасть в основную десятку, но меня почему-то сделали запасным. С какой целью - не знаю. В результате я сыграл три партии: две - на четвертой доске и одну - на третьей. На четвертой обыграл Любоевича 1,5 на 0,5 очка, на третьей в последнем туре сыграл черными с Корчным.

Там вообще сложилась забавная ситуация. На третьей доске в сборной СССР играл Полугаевский, которого в те годы Корчной страшно бил. И в первых трех партиях счет оказался 2:1 в пользу Корчного. Перед последним туром с Полугаевским случилась форменная истерика: он наотрез отказался играть черными. Самое забавное, что перед началом матча Полугаевский точно так же с пеной у рта отвоевывал третью доску у Смыслова. При этом он приводил какие-то аргументы, почему именно он должен играть с Корчным и как это будет полезно для команды и т.п. Но, когда ему припомнили его же аргументы, по которым он хотел играть с Корчным, Полугаевский закричал: «Вы хотите, чтобы я проиграл! Вы все желаете зла!». Романишин, который был вторым запасным, с Корчным тоже наотрез отказался играть, так что сидеть за доску выпало мне. Кончилось тем, что я согласился на ничью в несколько лучшей позиции. Но матч к тому времени мы уже фактически выиграли...

...И В БУДУЩЕЕ

- Вы «повидали многое и многих». Как с высоты прожитых лет и обретенного опыта вам видится будущее шахмат?

- Мне кажется, что при правильной постановке дела шахматы могут стать очень значительным вспомогательным элементом в интеллектуальном воспитании молодежи. Потому что как игра - это замечательный полигон для проверки и выработки многих полезных качеств.

тов. Вначале в полуфинале первенства страны я занял первое место, что давало право сразу играть в высшей лиге. В высшей лиге шел на третьем месте, но проиграл в последнем туре Каспарову и поделил четвертое-пятое. Это мне не помешало попасть в зональный турнир, где я поделил второе-третье место и попал в межзональный. В межзональном очень здорово стартовал, имел 5,5 из

семи, на очко опережал всех. В этот момент я почувствовал, что дело уже сделано, но рано. Я проиграл одну партию, в следующей отказался от ничьей и тут же подставил фигуру, в результате чуть-чуть не хватило для попадания в турнир претендентов.

Понятно, что я был очень разочарован. Но довольно большая работа не пропала даром. И 1983-84 годы тоже были очень

удачные для меня. В 1983-м я занял второе место в очень сильном по составу чемпионате СССР после Карпова. А в 1984-м играл за сборную СССР на шахматной Олимпиаде и в матче со сборной мира.

- Как вы попали в этот матч? Представляю, какой там шел отбор!